

Очень серьезно ставлю пьесу

Ночь была темной, а вокруг стояла такая тишина, что было очень легко позволить себе полностью расслабиться и вспомнить те вещи, которые были похоронены в самой дальней части памяти ещё давным-давно.

Может быть, это была грусть, может одиночество, а может печаль ...

Но сейчас Сяо Сюй смотрел на все это так, словно уже стал зрителем. Воспоминания не вызывали у него никакой дрожи в сердце.

Потому что те настроения, которые было трудно развеять, исчезли сразу после слов малышки.

Когда один человек берет на себя такую ответственность, это слишком утомительно.

Но когда кто-то говорит ему, что разделит с ним и хорошее, и плохое, да ещё и возьмёт на себя ту же ответственность, все внезапно становится гораздо проще.

Обе руки Сяо Сюя сжались, позволяя ей спокойно спать в его объятиях.

Малышка, как я смогу в будущем расстаться с тобой?

В конце концов ему ничего не оставалось, кроме как тихо вздохнуть.

Следующий день.

Когда небо прояснилось, глаза Чу Цин-Яна немного онемели от яркого света, проникающего через люк. Она медленно открывала глаза.

Лениво потягиваясь, она наткнулась на верхнюю одежду на своем теле. Она знала, что это была кофта, которую льдина снял прошлой ночью, и которой накрыл ее. Она подняла голову и огляделась.

Сразу же она увидела, что он стоит к ней спиной, заложив руки за спину. Она не знала, о чем он думал. Цин-Янь встала, отряхнула одежду и пошла вперед.

"Льдина, ранний утренний мороз очень сильный, накинь на себя кофту и будь осторожнее, чтобы не простудиться."

Сяо Сюй кивнул и взял кофту, которую она передала, а затем сказал.

"Кто-то идет."

Чу Цин-Янь мгновенно насторожилась и посмотрела на дверь. Ее слух был не так хорош, как у льдины, но после того, как он предупредил ее, она тоже смогла слышать звуки шагов. Они постепенно приближались.

Мгновение спустя дверь в комнату открылась. Несколько фигур, освещённых солнцем, вошли внутрь.

Когда эти люди вышли из яркого света, Чу Цин-Янь, наконец, смогла ясно разглядеть, что у человека, ведущего их, на шее было много золотых ожерелий, а на обеих руках кольца. Ему было лет сорок-пятьдесят. Несмотря на то, что он не был толстым и очень высоким, эти тяжелые золотые цепи, висящие на нем, делали его более плотным. Чу Цин-Янь не могла ясно понять, как выглядел этот человек, потому что золотой свет, искрящийся от всего его тела, давал ей ошибочное впечатление, что это была фигура Будды, испускающая золотой свет с головы до ног.

На самом деле он был воплощением богатого выскочки, боявшегося, что другие не узнают, что его семья богата. Поэтому он украсил свое тело всеми вещами, которые показали бы его доходы.

Чу Цин-Янь и представить себе не могла, что человек, похитивший их, будет таким. Эта сцена была так прекрасна, что она не осмеливалась даже взглянуть.

Пока Чу Цин-Янь оценивала человека, Чжао Цин тоже ненавязчиво рассматривал их обоих.

Прошлой ночью он лишь мельком взглянул на них в ресторане, к тому же было слишком темно, поэтому он видел только грубые очертания. Теперь, увидев их, даже Чжао Цин, видевший множество красивых людей, был ошеломлен.

Нежный аристократ, непревзойденное обаяние, мальчишка, розовая пудра с нефритовыми косточками. Глаза Лю Ина были действительно зловещими, он в первое же мгновение увидел этих двоих красавцев.

“Два молодых мастера, этого человека зовут Чжао Цин. Я торговец города Пин Ян. Вчера вечером, когда вас привезли в поместье, было уже слишком поздно, так что у меня не было времени принять гостей. Надеюсь, вы простите меня за это!” - Чжао Цин сделал вид, что не знал о том, что они спали в комнате с дровами, говоря теплыми и вежливыми словами.

У Чу Цин-Янь сложилось определенное впечатление об этом человеке. Внешне он был похож на недавно разбогатевшего человека, любящего притворяться ученым. Сочетание вульгарности и утонченности заставляло людей хотеть цокнуть языком.

Она притворилась испуганной и спряталась за спиной льдины.

Как Сяо Сюй мог не знать, о чем она думает? Он поджал губы и посмотрел на Чжао Цина.

“Мы только что приехали в это место, никого не знаем и не имеем никакого отношения к боссу Чжао. Почему он решил нас найти?”

Они выглядели так, будто просто проходили мимо. Чжао Цин сразу же задумался, если с ними что-то случится в Пин Яне, то это не будет иметь никакого значения. В любом случае, никто не станет их искать.

Чжао Цин тут же расплылся в хитрой улыбке.

“Два молодых господина, могу я спросить, как вас зовут?”

“Я Сяо Сюй, это мой кузен Чу Янь.” - Сяо Сюй не возражал, он намеренно сменил тему и с готовностью назвал их имена.

“Хорошие имена!” - Чжао Цин хлопнул в ладоши и улыбнулся

“Я думаю, что вы и я-родственные души, как насчёт того, чтобы стать друзьями?”

Чу Цин-Янь не могла не закатить глаза. Неужели он действительно считает их наивными детьми, которых можно одурачить несколькими словами? Не будь таким самоуверенным, ладно?

“Иметь друзей во всех четырех океанах очень здорово, нам приятно, что босс Чжао так высоко ценит нас.”-Сяо Сюй методично ответил, как будто не почувствовал, что другая сторона пытается его обмануть.

Несколько черных морщин появились на красивом гладком лбу Чу Цин-Янь. Лыдина, не мог бы ты не так хорошо ему подыгрывать!

“Хорошо, тогда следующие два дня вы можете жить в моем поместье. В последнее время усадьба казалась мне ужасно пустой, а вы, ребята, сделаете ее более оживленной. Если что-то понадобится, просто скажите.”-великодушно сказал Чжао Цин. Он казался очень гостеприимным.

“Тогда сначала дайте нам переодеться и переселите в чистую и опрятную комнату. Несмотря на то, что здесь довольно много места, этот молодой хозяин все еще не привык спать вместе с таким количеством крыс и муравьев.”-сказала Чу Цин-Янь с невозмутимым выражением лица.

Улыбку на лице Чжао Цина стало трудно скрыть. Он смущенно улыбнулся и немедленно приказал приготовить для них комнаты.

“Молодой господин, вам еще что-нибудь нужно?”

Чу Цин-Янь немного подумала и несколько смущенно сказала: - “Этот молодой господин слишком разборчив в еде.”

Услышав это, Чжао Цин махнул рукой. “Не страшно.”

“Хорошо, мне нравится темперамент босса Чжао. Тогда я не буду излишне вежлив.”-Чу Цин-Янь погладила подбородок и медленно произнесла: - “Этот молодой господин не может есть слишком сладкие блюда, но они все же должны быть сладкими. Не люблю есть слишком соленую пищу, но она все равно должна быть соленой. Каждое блюдо должно быть острым, но я также не могу есть слишком острую пищу. Во время каждой трапезы на столе должны быть блюда из того, что летает в небе, из того, что ползает по земле, и из того, что плавает в воде, иначе я не смогу наесться!”

Чу Цин-Янь говорила без остановки. Закончив, она с извиняющимся выражением посмотрела на Чжао Цина. “Я очень неприятный, но босс Чжао хороший человек, поэтому я не буду обращаться с вами как с посторонним!”

“Нет, нет, нет, это честь для меня.”-Чжао Цин вытер пот со лба. Этот человек не был разборчивым, скорее он искал неприятностей!

После того, как Чу Цин-Янь и Сяо Сюй ушли, лицо Чжао Цина сразу стало холодным.

“Тщательно проверить личности этих двоих. Более того, в течение следующих двух дней обхаживайте их должным образом. Но не забудьте добавить то, что нужно к их еде! Я хочу, чтобы у них хватило сил идти, но не было сил сбежать! Я не хочу, чтобы через два дня на дне рождения были проблемы!”

“Да!”-немедленно отреагировали его помощники.

Эти двое были несколько странными. Они не боялись и не шумели, как будто действительно пришли в гости. Хэ Чжао Цин прожил полжизни, но еще никогда не видел ситуации, когда, будучи похищенными, люди мирно ждали появления человека, стоящего за этим. Он почувствовал, что его сердце было не спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/541168>